

В. К. Щ И П А Н О В

**МАТЕРИАЛЫ О ТОРГОВЫХ
И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ РОССИИ
СО СКАНДИНАВСКИМИ СТРАНАМИ
XIX—НАЧАЛА XX в. В ФОНДАХ ЦГИА СССР**

В составе богатых и разнообразных по своему содержанию фондов крупнейшего архива нашей страны — Центрального государственного исторического архива СССР (в Ленинграде) — хранятся документальные материалы о торговых и культурных связях России с зарубежными странами.

Материалы ЦГИА СССР являются одним из основных источников и для изучения истории торговых и культурных связей России с скандинавскими государствами — Швецией, Норвегией и Данией в XIX—начале XX в. Они раскрывают большое разнообразие форм общений и контактов России со Скандинавскими странами, взаимную заинтересованность в поддержании и развитии давнишних связей, а также влияние их на экономическое развитие каждой страны. Материалы показывают, что если под влиянием приводящих причин (европейские войны, кризисы) эти связи иногда нарушались, то в силу традиций и взаимных интересов быстро восстанавливались.

Свидетельством жизнениности этих традиций и интересов является тот факт, что в современных условиях, имея различную социально-экономическую основу, Советское государство и Скандинавские страны продолжают поддерживать и развивать всесторонние контакты и общения, служащие делу сохранения добрососедских отношений.

Настоящая статья ставит своей задачей дать краткий обзор архивных материалов, характеризующих русско-скандинавские торговые и культурные связи за длительный период времени — весь XIX—начало XX в.

В большинстве своем эти материалы находятся в фондах Комитета министров, министерств финансов, торговли и промышленности, земледелия, народного просвещения и их структурных частей, а также в фондах различных научных и других учреждений

и обществ. Они включают самые разнообразные документы: торговые договоры, трактаты и конвенции (копии), указы, журналы Комитета министров, доклады, представления, записки и отчеты министерств и департаментов, статистические таблицы и сводки, консульские донесения, письма ученых и различную переписку учреждений и отдельных лиц. Большинство документов составлено на русском языке, однако имеется ряд документов на скандинавских, а также на французском и немецком языках.

Архив располагает некоторыми документами о русско-скандинавских связях и за более ранний период. Так, в ряде фондов Архива хранятся печатные и рукописные копии и переводы различных шведских и датских законов, регламентов и уставов XVII и XVIII вв. Известно, что Петр I в своих указах 1718—1725 гг. на составление регламентов для коллегий вменял в обязанность президентам Юстиц-коллегии и Коммерц-коллегии использование шведских регламентов и уставов с учетом русских особенностей и обычаев. При разработке законоположений для России были использованы шведское земское уложение 1608 г., шведское постановление о привилегиях дворянства и духовенства 1723 г., положение о шведском сейме 1723 г., законы датского короля об ограничении печати 1799 г. и другие документы, представляющие при Петре I и его преемниках определенный интерес для высших органов управления России.

В личном фонде Ю. Иверсена, служившего старшим хранителем Мишц-кабинета Эрмитажа, имеются документы за 1612—1710 гг., содержащие переписку представителей шведских дворянских родов К. Горна, К. Нироты и других лиц о служебных, хозяйственных и семейных делах.

Основную группу материалов Архива по теме, как было указано, составляют документы XIX—начала XX в., относящиеся к эпохе перехода России и Скандинавских стран от феодализма к капиталистическому строю, когда на смену феодальной основы связей приходит капиталистическая экономика.

Новые условия взаимоотношений между государствами расширяли виды и формы связей, изменяли характер, структуру и размеры внешней торговли, усиливали влияние внешних связей на внутреннее развитие государств и т. п.

В статье эти материалы излагаются отдельно по каждой стране. Однако в силу характера связей и особенностей делопроизводства в России многие дела и документы, особенно по торговым отношениям, касаются одновременно всех трех Скандинавских стран.

ШВЕЦИЯ

Наибольшее количество материалов Архива освещает русско-шведские торговые и культурные связи.

Основными фондами, содержащими документальные материалы

о торговле, являются департаменты внешней торговли и таможенных сборов Министерства финансов, фонды Министерства торговли и промышленности, Комитета министров и др. Здесь хранятся договоры и трактаты за 1801, 1802, 1815 и 1838 гг. о русско-шведской торговле и мореплавании, журналы и постановления Комитета министров о признании шведских консулов и агентов, занимавшихся вопросами торговли в различных городах России. Большой интерес представляют донесения, справки и записки русских консулов о торговле, отчетные и статистические материалы Министерства торговли и промышленности и департаментов внешней торговли и таможенных сборов Министерства финансов о русско-шведском товарообороте, его движении и условиях, в которых проходила торговля. В отчетах и статистических материалах имеются ведомости русской внешней торговли (1812—1832 гг.), годовые ведомости о вывозе и ввозе товаров (1826—1865 гг.), годовые отчеты таможенных округов и таможен (1848—1864 гг.), статистические ведомости за последующие годы и другие материалы, показывающие виды, количество и стоимость русских товаров, вывозимых в Швецию, и шведских — в Россию. Среди них имеются материалы об использовании русских, шведских и иностранных судов в русско-шведской торговле, о портах, через которые проходила торговля, и др.

В архивных фондах хранятся многочисленные документы, показывающие, что основными традиционными русскими товарами вывоза в Швецию, как и в XVIII в., были зерно (пшеница, рожь), фураж (овес, ячмень, жмыхи), льняное семя, лен, пенька, канаты, поташ, шерсть, кожи, сало, лес и с конца XIX в. — промышленные товары: керосин, различные нефтепродукты, резиновые изделия и др.; Швеция поставляла России рыбу, соль, краски, цемент, строительный камень, железные и стальные изделия, машины, станки, инструмент и др.

Как показывают материалы архива, вывоз в Швецию русского хлеба в XIX в. по сравнению с XVIII в. значительно понизился в связи с развитием в Швеции собственного сельскохозяйственного производства, ростом ввоза из экономически более развитых стран. Но и при этих меняющихся условиях стороны были заинтересованы в постоянной взаимной торговле. Россия нуждалась в шведских промышленных товарах, а Швеция за счет торговли с Россией в значительной мере покрывала свои потребности в сырьевых товарах, необходимых для развивавшейся промышленности. Следует отметить, что в развитии русско-шведских торговых отношений положительную роль сыграл торговый договор 1838 г., предусматривавший наибольшие взаимные выгоды, что до некоторого времени ограждало взаимную торговлю от экономически более сильных конкурентов, выступавших на европейском рынке.

В материалах о торговле со Швецией, особенно в консульских донесениях, содержатся различные сведения об экономике Шве-

ции, о состоянии сельского хозяйства и потребностях ввоза хлеба и сельскохозяйственных сырьевых продуктов, о внешней торговле с другими государствами и т. п.

Большая группа документальных материалов отражает русско-шведские связи в области культуры и науки. Эти связи осуществлялись главным образом по линии обмена опытом ученых и специалистов в различных областях науки, промышленности и сельского хозяйства, в форме участия русских и шведских ученых и специалистов в съездах и конференциях, проводимых академиями наук и другими научными учреждениями России и Швеции, промышленно-художественных и политехнических выставках и др.

Укреплению научных связей способствовали командировки русских ученых и специалистов в Швецию. В 1825 г. профессор Дерптского университета В. Озан был командирован в Стокгольм для консультаций со шведским ученым И. Берцелиусом. С 1839 по 1846 г. в Швеции побывали профессора Петербургского и Харьковского университетов И. Шиховский, В. Черняев и другие для изучения растительного мира Швеции и установления научных связей с шведскими ботаниками Г. Валебергом и Е. Фрисом. В 1852 г. директор Пулковской обсерватории академик В. Я. Струве и его помощник шведский подданный Д. Линдгаген были командированы в Стокгольм для обсуждения вопросов об издании трудов по измерению дуги земного меридиана. Совместная работа В. Струве и шведских астрономов получила высокую оценку научной общественности, и в знак уважения за успешное завершение произведенных измерений В. Струве был награжден шведским орденом. Немалую роль в деле укрепления научных связей сыграла совместная работа русских и шведских ученых на съездах и конференциях. Так, в 1842 г. в работе съезда естествоиспытателей и врачей трех Скандинавских стран в Стокгольме принимал участие профессор Дерптского университета Ф. Биддер, в свою очередь шведские представители в 1873 г. приняли активное участие в работе Международного статистического конгресса в Петербурге. За хорошую организацию работы конгресса и за успехи в области статистики русские ученые были награждены шведскими орденами.

В 1910 г. шведское правительство пригласило русских ученых, в том числе академиков А. Карпинского и Д. Чернышева, на Международный геологический конгресс и почвенно-геологическое совещание в Стокгольме.

В 1913 г. русские ученые приняли участие в Международной конференции по исследованию северных морей, созданной по инициативе Шведской Академии наук.

За плодотворные связи с русскими учеными в области геологии и географии растений высокой награды в 1901 г. был удостоен шведский ученый А. Натгорст.

В фондах Министерства народного просвещения имеются различные сведения о совместных работах шведских и русских ученых, о выполнении шведскими учеными и специалистами отдельных работ для русских научных учреждений, а также документы о награждении русских и шведских ученых и специалистов. Начиная со 2-й четверти XIX в. русские инженеры проходили практику на шведских заводах для изучения железного и медного производств, введения усовершенствований на рудниках, устройства газосварочных печей и мартеновских способов плавки стали, торфяного производства и т. п. В отчетах инженеров Ф. Богословского и В. Олышева, командированных в Швецию в 1836 г. для изучения железного и медного производства на шведских заводах, была отмечена большая помощь шведского профессора Н. Сефтштрема, руководившего трехлетней практикой русских инженеров. За деятельное участие в разработке палеонтологических материалов силурийских отложений северных районов России в 1889 г. русским орденом был награжден шведский геолог Г. Гольм.

В 1902 г. за труды по исследованию нефтеносных отложений в Закавказье и подаренную Кавказскому музею в Тифлисе минералогическую коллекцию, собранную в Закавказье, был награжден член Шведской Академии наук профессор С. Шёгрен.

Между Россией и Швецией практиковался обмен изданиями и трудами научных учреждений и взаимное предоставление сведений по различным вопросам. В фондах Министерства народного просвещения и Комиссии по международному обмену изданиями за 1900—1915 гг. содержатся письма шведской миссии и научных учреждений с предложениями производить обмен изданиями статистических данных по народному хозяйству, трудами академий и книгами академических библиотек.

В 1880 г. директор Публичной библиотеки в Стокгольме И. Клемминг подарил Петербургской публичной библиотеке значительное количество разных сочинений, относящихся к России.

В 1873 г. Русскому техническому обществу специально были отпущены средства для издания трудов известного шведского ученого Кирккергарда по практическому кораблестроению.

В фонде Департамента народного просвещения хранятся письма Нобелевского комитета (1900—1901 гг.) с обращениями о широкой публикации в России устава и условий награждения нобелевскими премиями, а также документы об избрании в 1909 г. директора Нобелевского института физической химии в Стокгольме знаменитого шведского ученого С. Аррениуса почетным членом Московского университета за заслуги в области химии.

Россия участвовала в целом ряде выставок в Швеции, а Швеция — в России. Сведения об этом сохранились в фондах Департамента общих дел Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения. В 1897 г. Министерство народного про-

свещения приняло участие в Международной художественно-промышленной выставке в Стокгольме, на которой русские экспонаты получили высокую оценку в шведской печати. В свою очередь Швеция в 1872 г. приняла участие в политехнической выставке в Москве, в организации и устройстве которой отмечается активное участие шведских ученых и специалистов.

В России неоднократно издавались произведения шведских писателей. Цензурные фонды Архива содержат рапорты и записки цензоров за 1886—1912 гг. об издании сочинений А. Стриндберга, С. Лягерлеф и других шведских писателей, об ограничении постановок в народных театрах драматических произведений А. Стриндберга за их «антимонархическую направленность».

Среди уникальных документов в Архиве хранится письмо-автограф И. Бернадотта Александру I (1810 г.) в связи с избранием его наследником шведского престола.

НОРВЕГИЯ

Русско-норвежские связи осуществлялись в несколько иных условиях, и поэтому документов о них в ЦГИА СССР имеется значительно меньше. Норвегия, как известно, до 1814 г. находилась под властью Дании, с 1814 по 1905 г. — входила в состав Шведского королевства на правах автономии и только в 1905 г. стала самостоятельным государством. Поэтому значительная часть сведений о связях России с Норвегией за период 1814—1905 гг. находится в материалах о Швеции. Особенно это относится к данным о торговых отношениях, так как некоторые договоры заключались от имени Соединенного королевства Швеции и Норвегии.

Документальные материалы о русско-норвежских связях освещают прежде всего торговлю и торговое мореходство, а также вопросы использования смежных морских и речных водоемов для рыболовства и др.

Большой интерес представляют документы о русско-норвежской торговле, имевшей некоторые особенности. Будучи экономически слабее своих соседей, Норвегия постоянно была заинтересована в вывозе в Россию основного своего продукта сбыта — рыбы, составлявшей главную статью дохода в норвежском внешнеторговом балансе, и во ввозе из России хлебных продуктов (зерна и муки), необходимых для жителей северо-восточной части страны. России в свою очередь было выгодно приобретать дешевую норвежскую рыбу, составлявшую важный продукт питания населения северных ее районов. Частично эта торговля осуществлялась в форме простого товарообмена. С давних времен жители Поморского края производили непосредственный обмен хлеба на норвежскую рыбу. В материалах фонда Департамента мануфактур и внутренней торговли, а также Государственного совета имеются документы (1815—1837 гг.) о неоднократном продлении

жителям городов Колы, Кеми и Сумского посада Архангельской губернии права пользования льготами на вывоз хлеба в Норвегию в обмен на рыбу. Кроме зерна и муки, Норвегия закупала в России пеньку, лен, канаты, парусное полотно, льняное семя, сало и другие сельскохозяйственные продукты и сырье. Россия, кроме рыбы, вывозила из Норвегии серный колчедан, древесную массу, некоторые колониальные товары и др. Наряду с указанными выше материалами о торговле, относящимися как к Швеции, так и Норвегии, в ряде фондов имеются документы, освещающие объем и структуру русско-норвежской торговли.

Интерес представляют документы 1846 г. «О заключении договора с Норвегией о взаимном рыболовстве русских и норвежских промышленников у берегов Норвегии», а также Положение и Декларация 1897 г. между Россией и Норвегией о производстве рыбной ловли в бассейне р. Торнео.

В материалах Департамента торговли и мануфактур за 1892—1901 гг. и центральных учреждений Министерства финансов по части торговли и промышленности за 1904—1914 гг. имеются дела под названием «О торговых сношениях со Швецией и Норвегией», в которых изложена вся история торговых отношений с этими странами начиная с договора 1838 г. Кроме статистических данных о торговых оборотах за 1884—1905 гг., имеются записки, справки и донесения консулов и торговых агентов о состоянии народного хозяйства Норвегии, о подготовке новых торговых договоров как со Швецией, так и с Норвегией. В консульских донесениях о ходе торговли России с Норвегией имеются сведения об использовании норвежских судов для вывоза русских товаров не только в Норвегию, но и в другие страны, о покупке в Норвегии торговых пароходов и др.

В 1915—1916 гг. между Россией и Норвегией шли переговоры, прерванные затем войной, о совместном использовании гидроэнергии пограничных рек. Установлению более тесных торговых связей безусловно способствовало проведение в 1878 г. телеграфной линии от Архангельска до северных берегов Норвегии. Именно постоянные тесные торговые связи и другие контакты северных областей России с Норвегией послужили основанием для архангельского губернатора уже в 1838 г. поднять вопрос о введении преподавания норвежского языка в учебных заведениях г. Кеми и Сумского посада в связи с просьбами купцов, мещан и крестьян, занимавшихся постоянным товарообменом с норвежцами. После длительной переписки с Департаментом народного просвещения в 1858 г. в Кемском уездом и Сумскопосадском приходском училищах Архангельской губернии было введено преподавание норвежского языка.

Документальные материалы о русско-норвежских связях в области культуры и науки по своему характеру мало чем отличаются от материалов аналогичных связей со Швецией.

Это также документы о поездках и командировках русских ученых в Норвегию и норвежских в Россию, о содействии и взаимном оказании услуг в работе ученых и награждении их за научные труды, об обмене и передаче научных трудов и различного рода сведений, об участии в выставках и др. В частности, в материалах Департамента народного просвещения и Комитета министров имеются документы о поездке в 1837 г. профессора Дерптского университета И. Паррота в Норвегию для физических исследований оконечности европейского материка.

Интересными были командировки в Норвегию профессора Л. Кемца в 1847—1849 гг. с целью наблюдения явлений земного магнетизма и теплоты почв, магистра геологии О. Морозевича в 1901 г. — для сравнительного изучения железорудных месторождений и новейших способов петрографических исследований, горного инженера В. Котульского в 1913 г. — для изучения вопросов о кристаллических сланцах и сравнения русских пород с европейскими и др.

За содействие русским ученым в разработке теоретических и практических вопросов в области геологии член-корреспондент Российской Академии наук норвежский профессор минералогии и геологии В. Брёгер в 1899 г. был награжден русским орденом. К награде в 1900 г. был представлен и норвежский инженер Х. Нильсен за помощь и содействие в работе русской экспедиции на о. Шпицберген.

В 1877 г. русским орденом был награжден норвежский ученый К. Бок за подаренные им русскому правительству геологические коллекции органических остатков, найденные в Центральной Африке.

Заслуживают также внимания документы об организации Русским географическим обществом выступления в Петербурге в 1907 г. почетного члена Общества знаменитого норвежского полярного путешественника Роальда Амундсена с сообщениями об исследовании им северного магнитного полюса во время экспедиции в 1903—1905 гг.

В ряде фондов Министерства народного просвещения, Министерства торговли и промышленности и других содержатся материалы об обмене России и Норвегии различными изданиями. В материалах Комиссии по международному обмену изданиями за 1902—1910 гг. имеется переписка университетов с Королевской академической библиотекой в Христиании о рекомендации литературы для обмена, списки переданных книг, различных информационные издания о торговле и т. п.

Цензурные материалы ЦГИА СССР свидетельствуют о большом интересе русской общественности к драматургии норвежского классика Генриха Ибсена, Гуннара Гейберга и др. Неоднократные ходатайства русских театральных деятелей о разрешении к постановке пьес Г. Ибсена или Г. Гейберга часто наталкивались на пе-

дремлющее око царской цензуры. Рапорты цензоров за 1890-е годы пестрят заключениями о запрещении к представлению на сцене драм Г. Ибсена «Росмерсхольм», «Столпы общества», «Призраки», пьес Г. Гейберга «Первый выигрыш» и др. И все же произведения Г. Ибсена, К. Гамсуна, Г. Гейберга и других были известны русской публике. Об этом свидетельствует, в частности, награждение норвежским орденом русского литератора П. Ганзена за труды по переводу на русский язык сочинений Г. Ибсена.

Представляют интерес документы о рассмотрении Ученым комитетом Министерства государственных имуществ в 1910—1915 гг. книг знаменитого норвежского путешественника Ф. Нансена «В страну будущего» и С. Орловского «Путешествие по Норвегии» и рекомендации их в качестве учебных пособий для библиотек подведомственных Министерству учебных заведений. В постановлении Ученого комитета о книге Ф. Нансена указывается, что «прекрасно изданная книга представляет большой интерес для русского читателя, в которой красочно описывается путешествие исследователя по Сибири и северным районам России».

ДАНИИ

Географическое положение Дании и ее портов в центре северо-европейских морских путей создавало благоприятные условия для установления и расширения русско-датских связей, и прежде всего торговых. Поддержание дружественных отношений с Данией обеспечивало России возможность использования датских портов и рынков для торговли с другими европейскими государствами.

Торговые и культурные связи между Россией и Данией в XIX и начале XX в. проходили в тех же условиях и по тем же направлениям, что и с другими Скандинавскими странами. Поэтому и характер, и содержание документов мало чем отличаются от характера и содержания материалов, относящихся к торговым и культурным связям России со Швецией и Норвегией.

Материалы о русско-датской торговле также сосредоточены главным образом в фондах департаментов внешней торговли и таможенных сборов Министерства финансов, Министерства торговли и промышленности, Комитета министров, Совета съездов представителей промышленности и торговли.

Из документов, освещающих торговые отношения между Россией и Данией, следует отметить указы, договоры и трактаты 1814, 1831 и 1895 гг. о торговле и торговом судоходстве, соглашения о признании мерительных свидетельств торговых судов, журналы Комитета министров о признании отдельных лиц датскими консулами в различных русских городах, отчеты и различные статистические таблицы о торговле, донесения русских консулов о состоянии датского рынка и спросе на русские товары, об уч-

реждении в Копенгагене Общества датско-сибирской торговли, созданного по инициативе датских торговых кругов в результате изучения Сибири датчанами Хаге и Тернером в 1880 г.

Представляют интерес документы, раскрывающие объем и характер русско-датской торговли. Они показывают, что вывоз русских товаров в Данию обычно превышал датский ввоз в Россию. Основными предметами вывоза России в Данию были также продукты сельского хозяйства — лен, пенька, льняное семя, зерно (пшеница, рожь, ячмень, овес), жмыхи, масло коровье, лес, керосин, нефтепродукты и др. Дания поставляла России соль, сельдь, вина, строительный камень, черепицу, металлы, машины, москательные и аптекарские товары. В документах отмечается постоянная заинтересованность Дании в торговле с Россией, так как потребности ее в зерне, фураже и сырьевых продуктах сельского хозяйства в значительной мере покрывались за счет русского ввоза. Об этом свидетельствуют также имеющиеся документы о награждении датским королем орденами министра финансов С. Ю. Витте, директора Департамента торговли и мануфактур В. И. Ковалевского и других в связи с заключением русско-датского торгового договора в 1895 г.

Постоянный контакт между Россией и Данией осуществлялся путем обмена опытом в области сельского хозяйства.

В фондах Министерства земледелия и общества «Русское зерно» содержатся документы о прохождении практики учеников русских школ молочного хозяйства в Дании. Так, в 1910—1914 гг. ученики Вязьвской школы молочного хозяйства и крестьяне — практиканты общества изучали опыт на молочном заводе «Трифолиум» и фермерских хозяйствах Дании. В отчетах и письмах практикантов отмечается высокая культура земледелия и животноводства в Дании, большое трудолюбие датских фермеров, а также усердие их в создании условий практикантам в освоении сельскохозяйственных орудий и различных видов работ в земледелии и животноводстве. Эти же документы содержат сведения о награждении датского профессора Т. Зегельке за заслуги в области развития молочного хозяйства и руководство учебой русских практикантов. В отзыве указывается, что Т. Зегельке «проявил исключительное внимание к русским, посещавшим Данию, руководил работами русских специалистов».

Взаимный обмен опытом в различных областях науки, а также оказание помощи началось очень давно.

В 1818 г. русское правительство назначило датскому исследователю натуралисту Вормскольду денежное содержание, чтобы он мог продолжить занятия по изучению Камчатки. Труды его в области ботаники и естествознания заслужили высокую оценку со стороны русских ученых.

В 1823 г. в знак уважения к русским ученым профессор математики Копенгагенского университета, член-корреспондент Рос-

сийской академии наук К. Деген передал свои труды по анализу цифр «Canon Pellianus», получившие высокую оценку Ученого комитета Главного правления училищ. В своем письме министру просвещения Деген, выражая благодарность за награждение, указывал, что только некоторая осторожность удержала его выразить свою благодарность на «прекрасном русском языке, которого богатство, красота, гибкость меня ежедневно все более и более привлекает».

Для ознакомления с датскими архивами и библиотеками в 1840 г. Данию посетил профессор Дерптского университета Ф. Бунге. В этом же году Российская Академия наук пригласила к себе известного датского профессора астрономии Г. Шумахера и представила его к награде за научные труды в области астрономии, за описание Пулковской обсерватории и за содействие в ее окончательном устройстве.

В 1874 г. за передачу русским ученым своих трудов по истории и содействию им в работе над древними материалами Копенгагенского архива был награжден датский профессор Мерен.

В связи с 400-летием Копенгагенского университета в 1879 г. русским орденом был награжден ректор университета И. Мадвиг. В письмах датского поверенного и Мадвига к министру народного просвещения указывается, что в награждении ректора датское правительство с большим удовлетворением увидело знак уважения к университету и датскому ученому.

Большой интерес представляет многолетняя переписка (1835—1859 гг.) Датского королевского общества северных антиквариев с Министерством народного просвещения и университетами по вопросам публикации Обществом исторических трудов, в том числе капитального издания «Antiquités Russes»¹ (публикация древних скандинавских источников о России и восточных странах), об оказании Обществу помощи в издании и распространении трудов, о присылке их библиотеке Эрмитажа и университетам. В материалах имеются списки переданных книг и отзывы о них, письма президента Общества Ф. Магнусена и ученого секретаря К. Рафна, документы о награждении их и др.

В фонде Академии художеств хранятся материалы о деятельности в России с 1841 г. датского скульптора Д. Йенсена, преподавателя рисовальной школы и основателя в Петербурге фабрики терракотовых художественных изделий для украшения фасадов зданий и парков.

Имеются документы об участии русских ученых в различных съездах и конференциях, устраиваемых в Копенгагене. Среди них письма, программы и другая переписка датских научных учреждений с приглашениями на метеорологическую конференцию в 1882 г., медицинский конгресс в 1884 г., сессию Международного

¹ Antiquités Russes. Vol. I—II. Copenhagen, 1850.

статистического института в Копенгагене и Международный конгресс ориенталистов в 1907 г.

Ряд документов освещает участие Дании в устройстве политехнической выставки в Москве в 1872 г. и участие России в художественно-промышленной выставке в Копенгагене в 1888 г. В документах отмечается большая помощь датских ученых в организации русского отдела выставки. Здесь же имеются списки экспонатов, переданных датским музеям и отдельным лицам, а также сведения о награждении датских организаторов и участников выставки русскими орденами, а русских — датскими орденами.

* * *

Материалы ЦГИА СССР о русско-скандинавских торговых отношениях, культурных и научных связях, хранящиеся в фондах высших органов власти и центральных учреждений Российской империи XIX—начала XX в., охватывают самые разнообразные общения и контакты России со Скандинавскими государствами за длительный и важный в истории период времени, показывают их постоянный характер и влияние на развитие добрососедских отношений.

Материалы Архива по теме также могут явиться источником для изучения влияния русско-скандинавских связей на внутреннее развитие государств, и в частности их сопредельных районов.

Значительная часть этих материалов, особенно по культурным и научным связям, исследователями не использована, и можно надеяться, что статья окажет им помощь в изучении истории торговых и культурных связей России со своими соседними государствами в северо-западной части Европы.